

Ронг Ран ожидал ответа Циюнь Цзюня.

У него было нежное и вежливое выражение лица, но в глубине души он немного нервничал.

Если бы пять лет назад он захотел возглавить учеников Небесной Секты, чтобы исследовать Тайное Царство, а Хэ Ланце был за закрытыми дверями, у него не было бы никаких проблем, как у единственного личного ученика Циюнь Цзюня.

Но после инцидента в Павильоне Тинфэн и того, как Циюнь Цзюнь наказал ему поразмыслить, его положение в сознании учеников секты стало намного хуже, чем раньше. Если бы Циюнь Цзюнь не приказал, он, возможно, не смог бы убедить всех учеников других вершин подчиниться его призыву.

Во дворце Юньтянь на мгновение воцарилась тишина.

Ронг Ран ждал и становился все более и более взволнованным. Однако он немного уверился в себе, когда посмотрел на черный нефрит, висящий на рукояти длинного меча в руке Циюнь Цзюня.

Циюнь Цзюнь обернулся и посмотрел на своего ученика. Он заметил, что Ронг Ран пришел даже без своего духовного меча. Его брови слегка нахмурились.

Последовала минута молчания, после которого были произнесены слова.

- Это в последний раз.

Ронг Ран был вне себя от радости: - Спасибо, Мастер!

Циюнь Цзюнь поднял руку, и ясный свет распространился, как рябь.

Когда он сделал это, независимо от того, были ли ученики Небесной Секты в Небесной Секте или за тысячи миль отсюда, каждый получил известие.

Достопочтенный позволил своему личному ученику возглавить путешествие в Тайное Царство Преисподней. Ученики, которые хотят пойти, могут собраться на склоне Вендао через три дня.

— Это было чудесное средство культиватора Царства Трансцендентности!

Ронг Ран внимательно прочувствовал указ в своем сердце, снова отдал честь и поблагодарил его, а затем с радостью ушел.

Дворец Юньтянь погрузился в свою обычную вечную тишину.

Циюнь Цзюнь долго стоял, как будто о чем-то размышляя. Затем он поднял меч Тайцин Дуэр и положил его горизонтально перед собой.

Цветка персика больше не было на ножнах. Теперь ножны, которые он держал в руке, были черными, простыми и холодными. Однако на рукояти все еще был черный нефрит, который сверкал в его холодных и ясных глазах.

Он протянул руку, чтобы взять черный нефрит, и раздавил его.

.....

Была ночь, на небе было мало звезд.

Шен Шу сидел у окна маленького бамбукового здания, не зажигая свечи.

Он поднял глаза и уставился на полумесяц. Уголки его бровей были темными и мрачными, словно в оцепенении. На самом деле, он тыкал фарфорового человечка из белого нефрита в свое сердце своими духовными мыслями.

Фигура, в которую превратилась его Зарождающаяся Душа, не обладала сознанием и лишь слегка реагировала, когда ее трогали.

Только это явно была его Зарождающаяся Душа, но он не был близок к своему божественному сознанию. Каждый раз, когда Шэнь Шу тыкал его, он двигался, чтобы избежать Шэнь Шу, и его глаза всегда были плотно закрыты, как будто он не хотел смотреть на него.

Шэнь Шу расстался с Е Юньланом в несчастном состоянии. Поэтому, увидев эту сцену, его сердце стало еще более подавленным. Он чувствовал себя беспомощным.

Он взглянул на луну, а затем на человека в своем сердце, и его брови нахмурились.

Он боялся и не был согласен с Е Юньланом по поводу совместного путешествия в Тайное Царство Преисподней, но он также знал, что его несогласие не заставит другую сторону изменить свое решение.

...И даже если бы Е Юньлань согласился, он не был бы уверен, что Е Юньлань останется в Небесной Секте.

В воспоминаниях после того как он стал Повелителем Демонов, он ясно слышал, что Е Юньланю испортят репутацию в Секте Неба и исключат из секты, сделав его печально известным. Хотя он не знал, произойдет ли это на самом деле, он также не хотел, чтобы Е Юньлань хоть в малейшей степени пострадал.

Он не позволит своему мастеру пережить это.

Если это так, то есть только один способ.

Полностью устранить травмы Е Юньланя.

Поскольку эликсир девятого ранга не мог вылечить его, то только...

Глаза Шен Шу затуманились.

Е Юньлань никогда не рассказывал ему подробностей о том, как полностью вылечить травму, и даже этот метод был чем-то, что он слышал от других.

Он не понимал многого, но мог научиться.

По его мнению, существовало бесчисленное множество техник, собранных различными демоническими сектами, включая метод двойного культивирования. Для этого в его библиотеке была целая стена.

Если Е Юньланю действительно нанесут травму в Тайном Царстве и он не сможет его контролировать... он должен быть готов.

Молодой человек закрыл глаза, погрузился в глубины своей памяти, и начал переваривать содержащиеся в ней знания.

Сразу после прочтения нескольких страниц его щеки покраснели. Ни в одной памяти у него не было ни малейшего опыта.

Когда он был Повелителем Демонов, его окружало множество женщин-артисток из демонических сект, но его никогда не интересовала человеческая плоть. Как Шен Шу... он думал только о своем мастере, как он мог думать о других?

Перевернув том, он испустил долгий вздох облегчения и закрыл лицо рукой.

Он не мог не погрузить свое божественное сознание в обитель своего сердца. Видя, что маленькая белая фигурка, сидящая внутри, все еще крепко жмурила глаза, казалось, ничего не чувствуя, он снова начал тыкать ее.

Так продолжалось до тех пор, пока он не провалился в сон. Сон был красив. Он был похож на безрассудного молодого человека, который только узнал что-то новое. В своем сне он испытал всю недавно полученную информацию.

Темная ночь.

Полумесяц луны скрылся за облаками.

В маленьком бамбуковом здании открылась пара глаз.

Он встал с кровати, его лицо было скрыто в глубокой темноте. В полуоткрытых глазах было немного томности и безразличия. Молодой человек прошептал:

- Слишком слаб.

Взглянув на послесвечение на подушке, он почувствовал отвращение к чистой ауре, исходящей от меча.

- Мне нужно вернуть меч Шуры...

Приняв это решение он хотел встать с кровати, но пошевелил часть своего тела, которая все еще была очень опухшей.

Молодой человек бесстрастно опустил голову и увидел нечто, приподнятое в штанах.

Как будто немного озадаченный, он пробормотал что-то себе под нос.

- Человеческая плоть так скучна. Это просто причудливые мысли.

Хотя он был озадачен, он все же последовал инстинкту своего тела, закрыл глаза и сел в темноте, чтобы решить эту проблему.

После закончив с этим делом, вытер руки, надел совершенно новую одежду и вышел из

комнаты.

Лунный свет освещал землю, море цветов колыхалось вдалеке.

Бесчисленные цвета хлынули в его глаза, бледно-голубой, светло-фиолетовый и малиновый, все как во сне.

- Красивые цвета". - пробормотал он.

Тем не менее, такая красота все еще не развеяла его идею уйти отсюда и вернуть могущественную силу, которой он должен был обладать.

Он прожил много лет, от Бездны Демонов до мира людей. Он знал, что все важные и сводящие с ума вещи в этом мире были не лучше реальной власти в его руках.

Когда он уже собирался выйти из цветника, то вдруг остановился и оглянулся.

Под лунным светом стояли два бамбуковых здания, одно большое и одно маленькое. Тихо и спокойно, как будто это могло заставить людей забыть о своих мирских заботах.

Ему вдруг захотелось узнать, кто именно был тем человеком, из-за которого его "я" так неохотно покидало.

Всего один взгляд?

Он тайно кивнул.

Эн... просто взгляд.

Позади него появилась тьма, которая позволила ему легко передвигаться по воздуху. Он молча последовал за ветерком, проникающим в окно, и появился в спальне Е Юньлани.

Бронзовое зеркало отразило его фигуру, и он медленно вошел, приближаясь к резной деревянной кровати в углу комнаты.

Он подходил все ближе и ближе, слыша, как в темноте колотится его сердце, не быстро и не медленно, просто немного шумно.

Он наклонился и отодвинул угол занавески на кровати. Лунный свет проник сквозь щель под этим углом, отражая бледное и спокойное лицо спящего человека.

Он был поражен.

Ветер, шелестя, проносился над морем цветов за окном.

Ошеломленный, он, казалось, видел самый чистый, самый чистый белый цвет в мире.

Как облака на горизонте, снег на горных вершинах.

Как будто он только вылез из Демонической Бездны и увидел луну в этом мире.

Его шаги остановились. Тьма, плывущая за ним, исчезла. Он посмотрел на человека на кровати, с нерешительным выражением на лице.

...Кожа и плоть человека всегда были скучными.

Он посмотрел на спокойное спящее лицо человека на кровати и на мгновение задержался на тонких, красивых губах другого. Его кадык слегка дернулся.

Молодой человек тихо наклонился и нежно поцеловал бледные мягкие губы мужчины и медленно провел по ним кончиком языка.

<http://bllate.org/book/13316/1184420>